

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-УД20-10-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 августа 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,
судей Кондратова П.Е. и Рудакова Е.В.,
при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобой осужденного Воликова А.А. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 18 ноября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении Воликова А.А. судебных решений и доводах, приведенных в кассационной жалобе, выслушав объяснения осужденных Воликова А.А., Смирнова И.В., Иванюк В.А., Зинякова В.А., Марковича Е.А., Морозова С.С. (в режиме видеоконференц-связи) и выступления адвокатов Курбанова А.Ш. (в защиту Воликова А.А.), Романова С.В. (в защиту Смирнова И.В.), Вихарева А.Е. (в защиту Иванюк В.А.), Артеменко Л.Н. (в защиту Зинякова В.А.), поддержавших кассационную жалобу, а также выслушав мнение прокурора Федченко Ю.А., предложившей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Санкт-Петербургского городского суда от 18 ноября 2019 г.
Воликов Артур Александрович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (по событию в СНТ "ЛИСИ"), с применением ст. 64 УК РФ, к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 г. данный приговор изменен: из него исключены ссылки на показания свидетелей А [REDACTED], [REDACTED], О [REDACTED], [REDACTED], Г [REDACTED], [REDACTED] Б [REDACTED] в части воспроизведения содержания объяснений Иванюк В.А. и Марковича Е.А. об обстоятельствах совершения ими преступлений, а также ссылка на протокол личного досмотра Иванюк В.А. в части, воспроизводящей содержание объяснений Иванюк В.А.; в остальном приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

По данному уголовному делу также осуждены Смирнов И.В., Иванюк В.А., Зиняков В.А., Маркович Е.А., Морозов С.С., в отношении которых приговор и апелляционное определение в кассационном порядке не обжалуются.

По приговору Воликов А.А. признан виновным в совершении покушения на незаконный сбыт организованной группой наркотических средств в значительном размере, а также частей растений, содержащих наркотические средства в значительном размере.

В кассационной жалобе осужденный Воликов А.А. утверждает о допущенных при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, повлекших, в свою очередь, неправильное применение уголовного закона. Считает, в частности, что его действия надлежало квалифицировать по ч. 1 ст. 228 и п. "а" ч. 2 ст. 231 УК РФ. Оспаривает квалификацию его действий как совершенных организованной группой, ссылаясь на то, что Иванюк В.А., Маркович Е.А., Зиняков В.А. заявляли о том, что не знакомы с ним, что Морозов С.С. настаивал на поверхностном знакомстве с ним, а Смирнов И.В. говорил об эпизодическом характере их встреч. Поясняет, что когда Рогов А.М. предложил ему деньги на приобретение оборудования и семян для культивирования наркосодержащих растений, он решил взять деньги, но Рогову А.М. ничего не передавать, так как все необходимое для выращивания растений у него имелось, а о преступных деятельности, планах и связях Рогова А.М. он не знал. Последнее подтвердил и Рогов А.М. Вывод суда о том, что Смирнов И.В. организовал его встречу с Роговым А.М. для достижения договоренности о совместном культивировании наркотических средств с целью их последующего сбыта, не подтверждается доказательствами. Отмечает существенные противоречия в показаниях Рогова А.М., подчеркивая, что в судебном заседании последний заявлял, что никем не руководил, никакую встречу не организовывал, организованной преступной группы не существовало; он просто предложил Воликову А.А.

выращивать марихуану, а когда тот согласился, дал ему деньги. Считает, что Рогов А.М. давал ложные показания, заключив выгодное ему досудебное соглашение со следствием, а суд не утруждал себя проверкой их достоверности. Указывает, что изъятые при обыске в СНТ "ЛИСИ" каннабис и листья конопли в пакете предназначались не для передачи Рогову А.М. в целях сбыта, а для личного употребления и для украшения фоторамок. Обращает внимание на то, что Рогов А.М. отрицал передачу ему Воликовым А.А. марихуаны, изъятая при обыске марихуана не была расфасована, в его жилище не были обнаружены необходимые для фасовки материалы, а найденные электронные весы предназначались для взвешивания минеральных удобрений. Утверждает, что не первый год занимается растениеводством, и это позволяло ему зарабатывать деньги на продаже табака и пряных трав. Отрицая свою причастность к организованной группе отмечает, что группа сбывала наркотические средства через Интернет, за биткоины и не торговала табаком по телефону, друзьям, стаканами за рубли; как пояснял сам Рогов А.М., выращиваемые Воликовым А.А. растения для него и для сбыта никакого интереса не представляли. Сам же он (Воликов А.А.) культивировал коноплю только для выманивания денежных средств у Рогова А.М. При этом ссылается на свидетелей Р [] М [] Г [] К [] которые показывали, что условий для культивирования растений для сбыта в доме не было, так как лишь на первом этаже их жизнеспособность поддерживалась. Подчеркивает, что само по себе выращивание конопли не свидетельствует о сбыте или покушении на сбыт наркотических средств. Подтверждает, что Рогов А.М. передавал ему денежные средства, но отрицает, что это была оплата за наркотические средства (деньги он потратил на ремонт бани на даче и квартиры); сам Рогов А.М. также отрицает, что Воликов А.А. передавал ему наркотические средства. Это подтверждают и свидетели К [] и В []. Признает свою вину в культивации наркосодержащей конопли в крупном размере группой лиц по предварительному сговору. Ссылаясь на то, что группа осужденных лиц, которые сбывали наркотические средства и психотропные вещества в весьма крупных размерах, не стала бы заниматься сбытом марихуаны в столь незначительном размере. Кроме того, не имеется никаких данных о наличии договоренностей о сбыте марихуаны с конкретными лицами. Обращает внимание на положительно характеризующие его данные: положительные отзывы о нем с места работы, службы в армии, от родителей, отсутствие цели обогащения на сбыте наркотических средств. Настаивает на том, что его действия должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 228 и п."а" ч. 2 ст. 231 УК РФ, а не как покушение на сбыт наркотических средств организованной группой. Отмечает, что каких-либо данных о переговорах с участниками группы относительно участия его в сбыте наркотических средств в материалах дела нет. Оспаривает вывод суда о наличии в его действиях признака устойчивости группы, поскольку им фактически подменяется признак стабильности давних приятельских отношений, с Роговым А.М. - еще с

первого класса школы. Утверждает о своей неосведомленности относительно занятия Роговым А.М. сбытом наркотических средств, наличия у него интернет-магазинов, общности умысла участников группы на сбыт наркотических средств. Просит приговор в отношении него изменить, переqualифицировать его действия и снизить наказание, применив при этом положения ст. 73 УК РФ.

Изучив доводы, изложенные в кассационной жалобе Воликова А.А. и в выступлениях сторон в заседании суда кассационной инстанции, а также проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения принятых в отношении Воликова А.А. судебных решений.

Согласно ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такого рода нарушений закона как в ходе досудебного производства, так и в процессе рассмотрения уголовного дела в отношении Воликова А.А. судами первой и второй инстанций не выявлено. Основные процессуальные решения по существу уголовного дела вынесены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, по своим форме и содержанию они отвечают предъявляемым требованиям, осужденным и их защитникам была обеспечена возможность своевременного ознакомления с ними и их обжалования.

В соответствии со ст. 73, 307 УПК РФ при производстве по уголовному делу установлены и детально описаны в приговоре все значимые обстоятельства совершения Воликовым А.А. инкриминированного ему преступления, в том числе место, время, способ совершения преступления, форма вины, мотивы, характер причиненного преступлением вреда, а также приведены доказательства, на которых основываются соответствующие выводы и оценки судов.

Все доказательства судом тщательно проанализированы, приведены мотивы, по которым одни доказательства приняты и положены в основу приговора, а другие, в частности показания Воликова А.А., отвергнуты как противоречащие совокупности исследованных доказательств. В частности, судом обоснованно были приняты в качестве доказательств виновности Воликова А.А. в совершении инкриминируемого ему преступления показания подсудимого Морозова С.С., осужденного по выделенному уголовному делу Рогова А.М., свидетелей К [REDACTED] Г [REDACTED] Р [REDACTED] М [REDACTED], К [REDACTED] протокол обыска на даче в СНТ "ЛИСИ", где проживал осужденный, протоколы осмотров изъятых у Воликова А.А. растений, заключения экспертов, протоколы осмотра и

прослушивания фонограмм телефонных переговоров, протокол осмотра детализации телефонных сообщений.

Все указанные доказательства были исследованы в судебном заседании с участием сторон и Воликов А.А., а также его защитник имели возможность оспорить их.

В частности, Воликов А.А. оспорил показания Рогова А.М., ссылаясь на то, что тот, заключив досудебное соглашение о сотрудничестве, был заинтересован в исходе дела и сообщал сведения, не соответствующие действительности, а выгодные органам следствия, в том числе изобличающие его (Воликова А.А.) в совершении несуществующего преступления. Однако обнаружение в ходе обыска в жилище Воликова А.А. 80 растений марихуаны в пластиковом контейнере, признаваемый самим Воликовым А.А. факт передачи ему Роговым А.М. денег для приобретения оборудования и семян для выращивания марихуаны, контрольные проверки Роговым А.М. состояния выращивания растений, сообщение подсудимым Морозовым С.С. и свидетелем К [REDACTED] ставшей им известной информации о культивировании Воликовым А.А. и Роговым А.М. марихуаны подтверждают объективность показаний Рогова А.М. и опровергают версию осужденного о наличии оговора.

Получили оценку судов и доводы Воликова А.А. о том, что на весах, обнаруженных в ходе обыска на его даче, не были обнаружены отпечатки его рук, что, по мнению осужденного, свидетельствует о том, что он не пользовался этими весами для взвешивания наркотических средств. Однако необнаружение на весах следов рук, пригодных для идентификации, не свидетельствует о том, что этими весами не пользовались, в том числе и осужденный. Более того, сам Воликов А.А. в своих показаниях сообщал, что он использовал весы для взвешивания и наркотического средства, и удобрений для растений.

Таким образом, как судом первой инстанции, так и апелляционным судом были исследованы и оценены все значимые для решения вопроса о виновности Воликова А.А. доказательства. Оснований для сомнений в объективности и правильности данной судами оценки и для ее пересмотра судом кассационной инстанции не имеется.

Инкриминированные Воликову А.А. действия правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и оснований для переквалификации их на ч. 1 ст. 228 и п. "а" ч. 2 ст. 231 УК РФ не усматривается. Выращивание им значительного количества растений марихуаны (80 штук) и получение от Рогова А.М. крупных денежных средств для налаживания процесса культивирования наркосодержащих растений свидетельствуют о преследовании им цели сбыта наркотических средств. О направленности их умысла на осуществление сбыта марихуаны при достижении сговора между Воликовым А.А. и Роговым А.М. на культивирование марихуаны указывали в своих показаниях также Рогов А.М. и Морозов С.С. При таких обстоятельствах культивирование

наркосодержащих растений является составной частью объективной стороны реализации умысла на сбыт наркотических средств, что правильно обусловило квалификацию содеянного Воликовым А.А. как покушения на сбыт наркотического средства.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться и с приводимыми в кассационной жалобами доводами о том, что действия осужденного необоснованно признаны совершенными в составе организованной группы. Тот факт, что Воликов А.А., Рогов А.М., Смирнов И.В. были знакомы между собой еще со школьных времен, не исключает их объединения в устойчивую группу для совершения преступлений. Об устойчивости группы свидетельствуют длительный период совместной преступной деятельности, значительное число совершенных преступлений, распределение ролей между участниками группы, соблюдение мер конспирации, тщательное планирование совершаемых преступлений и стремление к расширению преступной деятельности, в частности посредством вовлечения в группу Воликова А.А., занимающегося культивированием наркосодержащих растений. Согласившись на культивирование марихуаны, Воликов А.А., со слов Рогова А.М., знал, что выращенные им растения будут перерабатываться в наркотическое средство и сбываться с помощью других лиц потребителям. То, что Воликов А.А. не знал всех участников группы и конкретных участков их деятельности, не дает оснований не считать его членом группы, а напротив, может свидетельствовать о высокой законспирированности ее участников.

Несостоятельными является и довод Воликова А.А. о том, что его деятельность по выращиванию марихуаны не могла заинтересовать организованную группу, поскольку выращенные им растения ни по своему качеству, ни по количеству не представляли для нее какую-либо ценность. Однако, как явствует из материалов дела, Рогов А.М. планировал расширить деятельность по сбыту наркотических средств именно за счет сбыта марихуаны, и выращенные Воликовым А.А. 80 растений представляли собой только первоначальную, пробную партию. Задержание Воликова А.А. и изъятие у него растений и оборудования не позволили расширить эту деятельность.

Наказание Воликову А.А. назначено судом в соответствии с положениями ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личность виновного, смягчающие обстоятельства (состояние здоровья, отсутствие судимости, частичное признание вины, положительные характеристики, победу на олимпиаде по психологии), отсутствие отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Каких-либо иных обстоятельств, которые бы обуславливали смягчение наказания осужденному, но не были установлены или в достаточной степени учтены судом, не выявлено.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит оснований для признания назначенного Воликову А.А. с применением ст. 64 УК РФ наказания не соответствующим требованиям закона, в том числе ввиду его несправедливости.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 18 ноября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 г. в отношении Воликова Артура Александровича оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

